

TIER 1 | USCIRF-RECOMMENDED COUNTRY OF PARTICULAR CONCERN (CPC)

Комиссия США по международной религиозной свободе (USCIRF) является независимым органом правительства США, созданным на двухпартийной основе в соответствии с Международным законом о свободе вероисповедания (IRFA) от 1998 года. Комиссия осуществляет мониторинг соблюдения всеобщего права на свободу религии и убеждений за рубежом. Используя международные нормы для мониторинга нарушений свободы религии и убеждений за рубежом, Комиссия разрабатывает политические рекомендации для президента, госсекретаря и Конгресса США. USCIRF является самостоятельным органом, независимым и отдельным от Государственного Департамента. Ежегодный отчет 2018 г. представляет собой итог работы членов комиссии и профессиональных сотрудников на протяжении года по документации нарушений на местах и содержит независимые политические рекомендации для правительства США. Ежегодный отчет 2018 г. охватывает период с января 2017 г. по декабрь 2017, хотя в некоторых случаях в нем упоминаются значительные события, имевшие место до и после этого периода. За дополнительной информацией о USCIRF обращайтесь на веб-сайт, перейдя по ссылке [здесь](#), или напрямую в USCIRF по телефону 202-523-3240.

Туркменистан

Основные выводы. Туркменистан считается самой закрытой страной среди всех бывших республик Советского Союза, и это находит свое отражение в продолжение политики жесткого подавления свободы вероисповедания властями на протяжении всего 2017 г.. Власти относятся с сильным подозрением к любой независимой религиозной деятельности и располагают солидной базой для слежения за верующими, как дома, так и за границей. Согласно туркменскому законодательству религиозные объединения обязаны проходить регистрацию согласно жестким критериям. Деятельность зарегистрированных объединений жестко регламентируется. Религиозная деятельность незарегистрированных объединений запрещена и преследуется по закону. В 2017 г. продолжались полицейские облавы, штрафы и задержания участников зарегистрированных и незарегистрированных религиозных объединений. Лиц, обвиняемых в совершении религиозных «уголовных» преступлений, могут судить в закрытых судах, и даже вынесенный приговор хранится в тайне. Многие из приговоренных лиц затем «исчезают» в тюрьмах Туркменистана. Предположительно их держат безо всякого контакта с внешним миром в печально известной тюрьме «Овадан-Депе», расположенной в пустыне, где заключенные регулярно умирают от пыток и голода. Однако реальные масштабы преследований на религиозной почве неизвестны, поскольку в Туркменистане фактически полностью отсутствуют независимые СМИ, а те общины, семьи и лица, которые рассказывают о нарушениях прав человека, находятся под угрозой расправы со стороны властей. В свете этих систематических, непрекращающихся и грубейших нарушений прав верующих USCIRF в

2018 году снова рекомендует зачислить Туркменистан в категорию «стран, вызывающих особое беспокойство» (СРС), в соответствии с Международным законом о свободе вероисповедания (IRFA). Государственный департамент США относит Туркменистан к категории «стран, вызывающих особое беспокойство», начиная с 2014 года; в последний раз эта классификация была присвоена стране в декабре 2017 г.

Рекомендации для правительства США

- Продолжать классифицировать Туркменистан как «страну, вызывающую особое беспокойство», в соответствии с IRFA.
- Отменить воздержание от принятия мер в связи с отнесением Туркменистана к категории «стран, вызывающих особое беспокойство», и разработать обязывающий договор с туркменским правительством в соответствии с разделом 405(с) IRFA о принятии конкретных и значимых реформ, в соответствии с критериями, включающими обширную законодательную реформу, прекращение полицейских облав, освобождение заключенных и расширение доступа к иностранным единоверцам; если такой договор не будет принят, наложить санкции, предусмотренные IRFA.
- Использовать целенаправленные меры в отношении конкретных государственных чиновников и органов, которые участвовали в нарушениях прав человека или несут за них ответственность, включая особо грубые нарушения свободы вероисповедания, такие как «список граждан особой категории и запрещенных лиц», который ведет Отдел контроля иностранных активов Министерства финансов США, запрет на получение виз в США согласно Разделу 604(a) IRFA и замораживание активов [по Всемирному закону имени Магнитского об ответственности за нарушение прав человека](#).
- Призвать власти Туркменистана немедленно прекратить практику «исчезновения» заключенных и отчитаться о местонахождении всех узников совести, включая лиц, помещенных в заключение на религиозных основаниях.
- Призвать власти Туркменистана закрыть печально известную тюрьму «Овадан-Депе», в которой многие заключенные заключены по религиозным мотивам.
- Оказывать давление на самом высоком уровне и работать над освобождением лиц, лишенных свободы за свою мирную религиозную деятельность или за принадлежность к религиозным объединениям, и оказывать давление на туркменское правительство, с тем, чтобы оно гуманно относилось к заключенным и обеспечило регулярный доступ каждого заключенного к членам его семьи,

наблюдателям за соблюдением прав человека, надлежащему медицинскому обслуживанию и адвокатам, и предоставило возможность исповедовать свою религию. Обеспечить, чтобы Посольство США поддерживало соответствующие контакты с правозащитниками и религиозными лидерами, в том числе на уровне Посла.

- Призвать Туркменистан возобновить «ежегодные двусторонние консультации» (ЕДК) с США, которые не проводились с 2015 г.
- Убедить правительство Туркменистана разрешить визит Специального докладчика ООН по вопросам свободы религии или убеждений, а также визиты Специальных докладчиков по вопросам независимости судебной системы и по вопросам пыток, назначить конкретные даты визитов и обеспечить все необходимые условия для таких визитов.
- Поднять вопрос об отношении туркменских властей к свободе вероисповедания и сопутствующих нарушениях прав человека на двусторонних встречах (например, ЕДК), а также на соответствующих международных мероприятиях, включая Организацию Объединенных Наций (ООН) и Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ).
- Убедить Региональный центр ООН по превентивной дипломатии в Центральной Азии (РЦПДООН) и Представительство ОБСЕ, находящиеся в Ашхабаде, повысить внимание к вопросам прав человека, включая свободу вероисповедания и убеждений, в своей работе.
- Обеспечить продолжение финансирования радиослужбы «Азатлык» со стороны США, которая является туркменским подразделением «Радио "Свободная Европа"/Радио „Свобода“» (RFE/RL), с тем, чтобы продолжалось распространение свободной информации о событиях в Туркменистане, включая те, что связаны со свободой вероисповедания.

Историческая справка

Туркменистан

Полное название: Туркменистан

Политическое устройство: Президентская республика

Население: 5 300 000

Религии и вероисповедания, признанные государством: 131 зарегистрированная группа, включая 107 мусульманских (102 суннитских, 5 шиитских), 13 русских православных и 11 прочих вероисповеданий (включая Харе Кришна, протестантов, католиков и бахаи)

Распространенность религий среди населения*:

89% мусульмане (в основном сунниты)

9% православные христиане (русские и армяне)

2% иные религиозные течения (включая протестантов, католиков, свидетелей Иеговы, мусульман-шиитов, буддистов, евреев и бахаистов)

*Государственный Департамент США

Туркменистан является глубоко авторитарным государством, находящейся под контролем президента Гурбангулы Бердымухамедова, который насаждает культ личности и требует от населения подчинения его личным капризам, например, он указывает, каких цветов должны быть автомобили, находящиеся в пользовании населения. Первый постсоветский президент страны Сапармурат Ниязов, скончавшийся в конце 2006 г., насаждал собственный культ личности, который доходил до переименования месяцев года в его честь. После прихода к власти, имевшего место в начале 2007 г., президент Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедов наложил определенные ограничения на культ личности Ниязова, назначил две новых официальных комиссии по правам человека, зарегистрировал 13 групп религиозных меньшинств и ослабил полицейский контроль в отношении поездок внутри страны.

Однако по сути президент Бердымухамедов не провел реформы репрессивных законов Туркменистана, не сдерживает вседозволенность государственного аппарата по обеспечению безопасности и не ограничивает собственную власть. В феврале 2017 г. Бердымухамедов был переизбран 97% голосов по результатам выборов, которые большинство международных наблюдателей считают несправедливыми. В новой конституции, вступившей в силу в сентябре 2016 г., возрастное ограничение в 70 лет для избрания президентом было отменено, в результате чего Бердымухамедов сможет оставаться на посту президента до конца жизни. Туркменское правительство продолжает свою кампанию, направленную на сокрытие информации, в рамках которой оно строго контролирует электронные каналы передачи информации; оно также угрожает и сажает в тюрьмы журналистов, в том числе из финансируемого США «Радио „Свободная

Европа“/Радио „Свобода“» (RFE/RL).

Туркменистан имеет общую границу с северным Афганистаном, где проживает около 250 000 туркмен, некоторые из которых, как заявляет туркменское правительство, симпатизируют группировкам исламистских экстремистов. В связи с этим правительство обеспокоено тем, что религиозный экстремизм может распространиться в Туркменистане. На границе с Афганистаном также происходят периодические столкновения с различными вооруженными группами, включая контрабандистов и талибов.

Положение со свободой вероисповедания в 2017 г.

Государственный контроль религиозной деятельности. Хотя в конституции говорится о гарантии свободы вероисповедания, отделении религии от государства и равенстве вне зависимости от религии или убеждений, туркменское законодательство и действия властей противоречат этим конституционным гарантиям. В марте 2017 г. Комитет ООН по правам человека пришел к выводу, что в Туркменистане «установлены ненадлежащие ограничения свободы вероисповедания», основываясь на соответствующей законодательной базе и фактах преследования верующих в стране. Данная законодательная база включает в себя новый закон о религии, вступивший в силу в 2016 г. и заменивший собой закон о религии 2013 г. В новом законе минимальное число участников, необходимое для регистрации религиозного объединения, было увеличено с 5 до 50 взрослых граждан-основателей. В нем были также сохранены обременительные требования предыдущего закона о регистрации, запрет на любую деятельность незарегистрированных объединений, требование об уведомлении властей о любой иностранной финансовой поддержке, запрет на отправления религиозных культов в частных домах и частное религиозное образование, а также на ношение религиозной одежды в общественных местах для всех лиц, кроме священнослужителей.

Комиссия по работе с религиозными организациями и экспертизе ресурсов, содержащих религиозные сведения, издательской и полиграфической продукции (КРРО), подчиняющаяся Совету Министров, должна одобрить регистрационные заявки, прежде чем они будут отосланы в Министерство юстиции. На самом деле регистрация редко согласовывается, особенно в отношении общин, которые не пользуются расположением властей, например немусульманские общины, возглавляемые этническими туркменами. Незарегистрированные религиозные объединения не имеют права арендовать, покупать или строить сооружения, предназначенные для отправления религиозных культов, и даже зарегистрированные объединения должны получать на это редко выдаваемые разрешения властей. Сотрудники Министерства юстиции могут посещать любое религиозное мероприятие зарегистрированной религиозной общины и опрашивать ее членов о религиозной деятельности. В тюрьмах и вооруженных силах религиозная деятельность полностью запрещена.

Согласно данным правительства Туркменистана, по состоянию на март 2017 г. в стране было зарегистрировано 131 религиозное объединение, из которых 107 приходится на мусульман (102 суннитских и пять шиитских), 13 – на русских православных христиан и 11 – на другие вероисповедания. Некоторые общины решили не регистрироваться из-за того, что этот процесс является обременительным и нечетко сформулированным, тогда как некоторые группы мусульман-шиитов, Армянская Апостольская Церковь, некоторые протестантские группы и свидетели Иеговы много раз получали отказ в регистрации.

Закон о религии, принятый в 2016 г., требует от зарегистрированных религиозных объединений вносить изменения в свои уставные документы, если власти считают это необходимым. Всем зарегистрированным религиозным объединениям было объявлено, что они должны заново пройти регистрацию, однако по состоянию на начало октября 2017 г. только две общины, представляющие религиозное меньшинство, смогли пройти перерегистрацию. Представители русских православных и католических общин сообщали, что им приходилось заново подавать заявки по причине «неточностей», обнаруженных чиновниками.

Также туркменские власти накладывают негласные ограничения на осуществление свободы вероисповедания и убеждений, в частности, требуя от религиозных лидеров и верующих тесного сотрудничества с тайной полицией.

Наказания за религиозную деятельность. Туркменские власти продолжают сурово наказывать тех, кто занимается религиозной деятельностью, путем применения тюремного заключения, насильственного медикаментозного лечения и пыток. В последние годы мусульмане, протестанты и свидетели Иеговы подвергались задержаниям, штрафам, тюремному заключению или высылке из страны за свои религиозные убеждения или деятельность. Судебные разбирательства по делам, имеющим политическую окраску, проходят в режиме «закрытого слушания», и даже срок лишения свободы при этом не объявляется. Приговоренные зачастую содержатся в жестких, бесчеловечных условиях, включая голод, пытки и инфекции. Наиболее важные политические узники, включая некоторых религиозных узников, «пропадают» в тюремной системе Туркменистана. Это означает, что никакой информации о них не сообщается, они не имеют связи с внешним миром, к ним не приходят посетители, корреспонденция и им не выдаются лекарства. Зачастую лишь сообщение о смерти этих людей в тюрьме является единственным подтверждением того, что они до сих пор оставались живы после заключения под стражу. Считается, что большинство «исчезнувших» попадают в печально известную тюрьму «Овадан-Депе» (также официально известную как «АН-Т/2»), открытую в 2003 г. в пустыне Кара-Кум. Так как правительство блокирует какую-либо информацию, отсутствуют точные сведения о количестве религиозных узников и «исчезнувших» узников. В декабре 2016 г. Комитет ООН против пыток сообщил о своей «чрезвычайной

обеспокоенности» в связи с использованием пыток для получения признаний допрашиваемых, смертями «многочисленных» узников в «Овадан-Депе», а также «безнаказанностью» чиновников, участвующих в пытках заключенных.

В 2017 году радиослужба «Азатлык» сообщила, что в период с февраля по июль 2017 г. не менее 58 бывших сотрудников или выпускников совместных турецко-туркменских средних школ, связанных с движением, созданным находящимся в изгнании турецким проповедником Фетхуллой Гюленом, были приговорены к лишению свободы на срок от 12 до 25 лет на том основании, что они были членами неназванной террористической группировки. Сообщалось о различных возможных мотивах массовых приговоров. Возможно, имущество некоторых обвиняемых подверглось экспроприации после того, как они отказались давать взятки в связи с проведением в Туркменистане Азиатских игр в закрытых помещениях и по боевым искусствам в 2017 г. Также считалось, что аресты являлись «знаком доброй воли» в адрес президента Турции Реджепа Тайипа Эрдогана, который обвиняет Гюлена в попытке переворота против правительства Эрдогана в июле 2016 г. Сообщалось, что несколько из приговоренных были отправлены в тюрьму «Овадан-Депе» для отбывания приговоров.

В июне 2017 г. в «Овадан-Депе» скончался Азиз Гафуров, один из 20 человек, обвиненных в попытке государственного переворота после того, как они участвовали в мусульманском образовательном кружке под руководством Бахрама Сапарова. В 2016 г. независимое новостное агентство «Альтернативные новости Туркменистана» (АНТ) сообщило, что два члена этого кружка Лукман Яйланов и Наркулы Балтаев также скончались в «Овадан-Депе» во второй половине года. Тело Балтаева на момент смерти весило всего 25 кг. На теле Гафурова были обнаружены признаки сильного недоедания и кровоподтеки. В отношении Сапарова АНТ в 2017 г. сообщало, что ему было назначено три дополнительных года лишения свободы — итого срок заключения увеличился до 15 лет. Он был переведен в «Овадан-Депе» из объекта с более мягкими условиями содержания. Его соратники Султан Бебитов и Атаджан Рейимов также были приговорены к 5 годам лишения свободы и отправлены в «Овадан-Депе». В период с 2013 по 2015 гг. в связи с Сапаровым было арестовано более 100 человек, но известно о вынесении приговоров только двадцати из них.

В январе 2017 г. Аннамурат Атдаев (о котором сообщалось в отчете USCIRF за прошлый год) исчез во время перевода в режимную тюрьму. Считается, что он находится в «Овадан-Депе». В начале 2016 г. после того, как Атдаев приехал домой с учебы в Египте, чтобы заменить паспорт, его постоянно допрашивало Министерство государственной безопасности по подозрению в принадлежности к исламским радикалам. Он был арестован в сентябре 2016 г. и осужден в декабре на основании множества статей, включая «разжигание религиозной, национальной и социальной ненависти» и

планирование государственного переворота. Считается, что Атдаев находился под постоянной слежкой государственных информаторов во время пребывания в Египте и после возвращения в Туркменистан. Его жена, российская гражданка Дарья Атдаева, встречалась с представителями USCIRF в сентябре 2017 г. и рассказала о безуспешных попытках связаться с мужем. С момента его исчезновения о нем нет никаких сведений. Туркменские власти отказываются предоставить какие-либо сведения, в том числе и о том, жив ли он.

В мае 2017 г. из тюрьмы был освобожден Мансур Машарипов, который является свидетелем Иеговы. Он провел в заключении почти год. Машарипова задержали в 2016 г. Полиция после задержания насильственно вводила ему неизвестные вещества, которые сильно ухудшили его состояние. Другой свидетель Иеговы Бахрам Хемдемов с 2015 г. отбывает четырехлетний срок в трудовом лагере за то, что он дома устроил молитвенное собрание.

В Туркменистане, как и в других постсоветских республиках, власти часто проводят обыски домов и мест отправления религиозных культов как зарегистрированных, так и незарегистрированных религиозных меньшинств, конфискуют литературу, подвергают верующих временному задержанию. Однако сведения о преследовании зачастую носят фрагментарный характер по той причине, что власти осуществляют строгий контроль информации, и представители общин боятся возмездия за то, что они расскажут о нарушении своих прав. «Форум 18» сообщал о том, что неназванные протестантские общины подвергались обыскам, а пасторы подвергались задержаниям и штрафам с начала лета до осени 2017 г. Более подробные сведения имеются о преследованиях свидетелей Иеговы. В апреле и январе 2017 г. несколько свидетелей Иеговы и их дети были подвергнуты допросам и домогательствам со стороны администраций школ, поскольку дети отказались участвовать в мероприятиях патриотического характера, например, исполнять национальный гимн. В марте 2017 г. официальный имам предположительно выступал с лекциями перед школьниками в Южном Туркменистане, в которых критиковал свидетелей Иеговы, называя их «культом». В январе 2017 г. из университета был исключен студент за связи со свидетелями Иеговы. С января по июль свидетели Иеговы сообщали о полицейских облавах на их дома и богослужебные места; они подвергались избиениям, удушению и угрозам. Среди жертв жестокого обращения со стороны полиции — мальчик-подросток, которого избили, а его мать бросили на пол.

Среди прочих сообщений о преследованиях верующих, поступивших в 2017 г., - сведения об увольнении военнослужащего, который ослушался запретов на ежедневные мусульманские молитвы, а также о штрафовании автомобилистов в рамках общей кампании против наличия амулетов, талисманов и прочих традиционных оберегов в частных автомобилях.

Вмешательство правительства в дела религиозных организаций. Туркменские власти вмешиваются во внутреннее руководство и организационную структуру религиозных общин. Суннитский ислам является единственным разрешенным направлением ислама, и Суннитский Муфтият (мусульманская духовная администрация) строго контролируется государством. Министерство юстиции назначает главного муфтия и высокопоставленных членов мусульманской администрации Туркменистана, которые также функционируют в качестве представителей Комиссии по работе с религиозными организациями и поэтому осуществляют контроль над деятельностью других религиозных общин. Муфтият назначает имамов, в том числе на районном уровне, а районные имамы назначают местных мулл. При этом все назначения должны утверждаться тайной полицией. Проповеди имамов во время пятничных молитв содержат правительственные обращения. Министерство юстиции запрещает имамам обсуждать определенные темы, и молитвенные богослужения заканчиваются небольшой молитвой за президента.

Крупнейшее религиозное меньшинство в стране, Московский Патриархат Русской Православной Церкви (МПРПЦ), на протяжении нескольких лет безуспешно пытается создать официальную епархию в Туркменистане.

Помимо базового обучения в некоторых мечетях и церквях МПРПЦ, официальное религиозное обучение в стране почти полностью запрещено. Религиозные объединения не могут читать лекции, вести курсы или осуществлять программы обучения. Единственным исключением является мусульманское теологическое отделение при историческом факультете Туркменского государственного университета в Ашхабаде. Этому отделению поручено заниматься подготовкой имамов, но при этом количество студентов ограничено, иностранные граждане к работе в отделении не допускаются, и все студенты должны утверждаться властями и тайной полицией.

Ограничения на культовые сооружения. Новый закон о религии разрешает зарегистрированным религиозным объединениям владеть недвижимостью, но для строительства культового сооружения необходимо получить разрешение Комиссии по работе с религиозными организациями и местной администрации. Однако на практике религиозные объединения сталкиваются с огромными трудностями при попытке построить или купить здание для проведения богослужений.

После распада СССР туркменскими властями были снесены 8 из 14 мечетей в Ашхабаде. Последний снос имел место в 2016 г. В апреле 2017 г. радио «Азатлык» сообщило о том, что идет уменьшение территории мечети «Азади» в Ашхабаде; отдельные ее сооружения снесены под предлогом расширения прилегающих тротуаров. В 2017 г. надежные

источники также сообщали о том, что еще две мечети в Ашхабаде, которые в народе называют «8 марта» и «Старый аэропорт», готовят к сносу.

Государственный контроль религиозной литературы. Обыски и конфискации «нелегальной» религиозной литературы остаются постоянной угрозой. Публикация религиозных текстов на территории Туркменистана запрещена, и только зарегистрированные объединения могут законным образом ввозить религиозную литературу, которая подвергается строгой цензуре со стороны государства. Комиссия по работе с религиозными организациями и экспертизе ресурсов проверяет и проштамповывает разрешенные религиозные тексты и литературу; материалы без такого штампа подлежат конфискации, а их владельцы – наказанию. Хотя МПРПЦ может публично продавать свою религиозную литературу, она все равно должна утверждаться комиссией. Протестантские церкви не смогли зарегистрировать свое библейское общество для разъяснения и продажи священных писаний.

Государственные ограничения на зарубежные поездки религиозного характера. Правительство продолжает отказывать многим гражданам в поездках за рубеж, особенно тем, кто едет на религиозные мероприятия. Около 110 000 преимущественно православным русским христианам, имеющим двойное (русское и туркменское) гражданство, обычно разрешается встречаться со своими братьями по вере за границей и получать там религиозное образование. Однако мусульманам не разрешается выезжать за пределы страны для религиозного обучения. В 2017 г. государственные власти предположительно разрешили лишь 160 гражданам совершить паломничество в Мекку — это самая низкая цифра с 2009 г.

Отказ от военной службы по религиозным убеждениям. Туркменское законодательство не предусматривает гражданской альтернативы для тех, кто отказывается проходить военную службу по религиозным соображениям. Тем, кто отказывается служить в вооруженных силах, грозит тюремное заключение сроком до двух лет. Туркменские власти обычно дают этот срок условно или назначают «исправительные работы», что означает, что государство забирает часть зарплаты осужденного. На конец отчетного периода и, начиная с 2014 г., было вынесено не менее 12 приговоров лицам, отказавшимся проходить военную службу по религиозным убеждениям, включая свидетеля Иеговы, приговоренного в феврале 2017 г. к двум годам исправительных работ. Комитет ООН по правам человека неоднократно указывал на то, что такие наказания нарушают право человека на отказ от военной службы по религиозным убеждениям.

Политика США

Более десятилетия в политике США в Средней Азии доминирующее место занимала война в Афганистане, а права человека и свобода религии занимали одно из последних мест в списке региональных приоритетов. Туркменистан представляет для Соединенных Штатов ключевой интерес в плане безопасности и экономики в силу его географической близости к Ирану и Афганистану и наличию общих этнических групп, а также огромных запасов природного газа. Хотя официально страна сохраняет нейтральный статус, Туркменистан разрешает Северной сети поставок доставлять запасы американским войскам и Международным силам содействия безопасности в Афганистане, а американским самолетам, доставляющим нелетальные запасы, – запрашивать в Ашхабадском международном аэропорту. В ходе проведения операций по борьбе с терроризмом, США предположительно позволялось вводить Войска специального назначения на территорию Туркменистана в отдельных случаях с разрешения туркменских властей.

В сентябре 2017 г. Государственный департамент США провел третью встречу в формате C5+1, призванную предоставить возможность министрам иностранных дел пяти центральноазиатских стран и Соединенных Штатов обсудить широкий круг многосторонних вопросов, включая соблюдение основных свобод. В апреле 2017 г. специальный советник Государственного департамента США по религиозным меньшинствам на Ближнем Востоке и в Южной и Центральной Азии Нокс Таймс посетил Туркменистан для обсуждения вызывающих озабоченность вопросов, связанных со свободой вероисповедания.

Начатые в 2009 году Государственным департаментом Ежегодные двусторонние консультации (ЕДК) являются механизмом для проведения регулярных дискуссий между США и Туркменистаном по широкому кругу вопросов, имеющих двустороннее значение, включая региональную безопасность, экономические и торговые отношения, социальные и культурные связи и права человека. Однако, из-за трудностей с расписанием в 2016 и 2017 гг. встречи ЕДК не проводились, что лишило США важной возможности заострить внимание на вопросах нарушений прав человека, включая свободу вероисповедания.

В декабре 2017 г. Госдепартамент снова классифицировал Туркменистан как «страну, вызывающую особое беспокойство» согласно Закону IRFA. Впервые страна была включена в эту категорию в 2014 году. Хотя Госдепартамент признает «глубокую озабоченность» грубейшими ограничениями свободы вероисповедания, тем не менее, он рекомендует продолжать воздерживаться от принятия каких-либо мер со стороны президента, основываясь на «необходимости сотрудничества с правительством Туркменистана по отдельным фундаментальным национальным интересам США», таким как «коллективные усилия по сдерживанию экстремизма и транснационального терроризма».